

В полумраке комнаты на мягком футоне сидел маленький беловолосый ребенок. Рядом стояла кружка с молоком, которую он стащил из кухни, — щедро сдобренным тремя ложками сахара, густым и приторно-сладким.

Обхватив обеими ручонками кружку, которая была больше его ладоней, малыш сделал пару глотков, а затем поднял взгляд на связанного перед ним черноволосого юношу:

— Ты так и не назвал своего имени.

Глядя на пухлого, круглолицего Акихару, на оставшиеся от молока белые усы над его губой и на это очаровательное детское личико, Дзэньин Тодзи чувствовал лишь мертвую пустоту в душе.

Он на собственной шкуре ощутил, какая нечеловеческая сила скрывается в этом младенце. И пускай Тодзи отличался строптивым, плевавшим на авторитеты нравом, сейчас он всерьез усомнился в реальности происходящего.

Уж не балаган ли этот мир?

Ребенок, которому не исполнилось и года, одной левой уложил его на лопатки. Для Тодзи это было позорнейшим клеймом на всю оставшуюся жизнь.

Оказавшись связанным, Тодзи и не думал отвечать Годзё Акихаре. Но малышу ответ и не требовался — он и сам обо всем догадался.

— Ты обмолвился, что на тебе тоже лежит Небесное ограничение с нулевой проклятой энергией. Насколько мне известно, в мире есть только два таких человека: я и кто-то из клана Дзэньин. Значит, ты оттуда?

Чтобы поднять уровень «Теории проклятий», Акихара как-то раз наведалься в библиотеки двух других великих кланов, откуда без спроса «одолжил» пару книг. Среди них оказались и списки магов-дзюуси. В бумагах отряда Кукуру — личной гвардии Дзэньин — особо отмечался один странный парень с абсолютным нулем проклятой энергии.

Юноша собирался и дальше играть в молчанку, но упоминание семьи заставило его вскинуть голову и зло бросить:

— Не смей равнять меня с этим гадюшником.

Хотя Тодзи не считал себя праведником, клан Дзэньин в его глазах был местом куда более мерзким.

Акихара скользнул взглядом алых глаз по шраму у рта черноволосого юноши. Возражать не стал — лишь неторопливо допил сладкое молоко и, вытерев губы, спросил:

— Хочешь пойти ко мне в подчинение?

В устах младенца, которому не исполнилось и года, это предложение прозвучало забавно, словно детская игра в разбойников. Однако Тодзи было не до смеха: глупо насмехаться над тем, кто только что избил тебя до полусмерти.

— С чего бы это? — лениво отозвался юноша.

Акихара предложил это не сгоряча.

Во-первых, в этой жизни он родился человеком, да еще и в мире с крайне скудным уровнем магии — бывшему Владыке Демонов здесь попросту негде было развернуться.

Во-вторых, хоть его характеристики и соответствовали прежнему величию, младенческое тело брало свое: Акихаре приходилось спать по двадцать часов в сутки. На дела оставалось от силы четыре часа, два из которых уходили на еду. С таким жестким графиком много не навоюешь, так что верный помощник был ему жизненно необходим.

И наконец, Акихару заинтересовало Небесное ограничение Тодзи. Ему хотелось лично взяться за тренировки этого парня и посмотреть, удастся ли вырастить из него приличный «пиратский твинк» взамен собственного заблокированного тела.

«Свои характеристики мне уже не изменить — уровень и параметры зафиксированы намертво. А вот прокачать стороннего бойца — затея любопытная», — размышлял он.

Малыш посмотрел на Тодзи и произнес:

— Я помогу тебе уйти из клана Дзэньин.

Лицо юноши на мгновение изменилось: на нем отразилась целая гамма чувств — от растерянности до глухой злости. Акихара с любопытством наблюдал за этой мимикой. За сотни лет прошлой жизни он так и не понял, как людям удается испытывать столько противоречивых эмоций одновременно.

— Обойдусь, — ответил Тодзи. — Я и сам могу уйти, когда пожелаю.

В кланах магов-дзюцуси ценили только силу. Тодзи с его нулевой проклятой энергией никто не стал бы удерживать силой или объявлять в розыск. Он не уходил лишь потому, что был слишком молод и пока не представлял, чем заняться на свободе.

Акихаре не интересны были эти душевные терзания. Он лишь равнодушно пожал плечами:

— Ладно. Тогда я помогу тебе уничтожить клан Дзэньин.

Владыка Демонов отличался завидным терпением. Если первый аргумент не сработал, всегда можно предложить что-то более радикальное. А если откажется и в этот раз... что ж, тогда проще его убить. Обзаводиться слугой любой ценой Акихара не собирался.

Второе предложение прозвучало куда наглее первого, но Тодзи интуитивно почувствовал: этот монстр в теле младенца действительно способен на такое.

— Идет, — без колебаний согласился юноша. — Но у меня есть условие.

— Какое? — Акихара мгновенно вернул себе прежний благодушный вид.

— Я уничтожу их сам. Своими руками.

— Как хочешь, — хмыкнул Акихара. Главное — сделка состоялась.

Получив согласие, Акихара щелчком пальцев развеял сдерживающее заклинание и сразу же озвучил первое поручение:

— Купи мне сладостей. На свой вкус, но проследи, чтобы сахара там было в три раза больше обычной нормы.

В прошлой жизни на континенте Транс Владыка Демонов перепробовал все мыслимые деликатесы: от изысканных десертов с императорского стола до дефицитных яиц дракона. Его вкус был чрезвычайно разбалован, но привычка постоянно что-то жевать осталась неизменной.

Что же касается денег...

Раздался звонкий металлический шорох.

Применив «Среднюю магию: Алхимия», Акихара создал пригоршню золотых монет, которые дождем посыпались на пол.

— Это тебе на расходы.

Тодзи посмотрел на блестящее золото, затем перевел взгляд на пухлого карапуза перед собой и хищно оскалился:

— А ты щедр, молодой босс. Сработаемся.

Время летело незаметно. С момента их первой встречи прошло пять лет. За эти годы Акихара успел привыкнуть к размеренной жизни: он ел, спал, бездельничал и изредка использовал Тодзи в качестве спарринг-партнера для тренировок.

Сейчас пятилетний Акихара, который уже перерос колени Тодзи, лениво полулежал в плетеном шезлонге посреди своего двора. Окружающая его детская пухлость сошла, уступив место утонченным чертам лица и холодному, безучастному взгляду. На каменном столе рядом с ним громоздились тарелки с пирожными, содержание сахара в которых превышало все разумные пределы. Мальчик скучающе наблюдал за плывущими по небу облаками.

Еще в годовалом возрасте он довел навыки «Теории проклятий» и «Псевдотехники» до сотового, максимального уровня. Больше в этом мире исследовать было нечего. На развитие этих способностей у него ушел целый год — исключительно из-за того, что здешние маги-дзюцу си на удивление паршиво разбирались в собственной силе. Чтобы собрать достаточно информации, Акихаре даже пришлось отловить нескольких беглых проклинателей и разумных проклятых духов.

— Опять брюхо набиваешь? Не удивлюсь, если из-за этого ты пропустил все самое интересное, — раздался насмешливый голос.

Акихаре не нужно было обворачиваться, чтобы узнать гостя. Тодзи за прошедшие годы обнаглел вкрай. Мальчик молча взял с тарелки клубничный дайфуку и без лишних слов запихнул его прямо в рот подошедшему юноше.

— Заткнись.

Тодзи послушно прожевал угощение и нахально ухмыльнулся:

— Спасибо за заботу, молодой босс. Только приторно слишком. В следующий раз вели поварам класть поменьше сахара в мою порцию.

Акихара лишь раздраженно закатил глаза, отправляя в рот очередное пирожное. Он искренне не понимал, как этот сопляк, еще не достигший совершеннолетия, умудрился превратиться в настолько прожженного и бесстыдного пройдоху. Повадками Тодзи теперь напоминал старых, хитрых чинуш из совета человеческой империи, которых Акихара в прошлой жизни терпеть не мог. Те вечно плели интриги и пытались отправить в его Бездну отряды так называемых героев. Но поскольку Тодзи теперь был своим, карапуз ограничился лишь тяжелым вздохом.

— Говори, зачем пришел, и проваливай.

Тодзи оперся подбородком о ладонь.

— Да так, дело есть. Три месяца назад в главной ветви клана Годзё родился обладатель Шести глаз. Слышал об этом?

Акихара молча кивнул. Об этом событии трезвонил весь дом. Даже если не прислушиваться специально, слуги постоянно шушукались по углам, и обрывки их разговоров так или иначе долетали до его ушей. Но какое ему было до этого дело?

Тодзи прищурился, явно забавляясь:

— А знаешь, кто его родители?

Акихара потянулся за следующим пирожным.

— И кто же? — равнодушно спросил он.

Его бы заинтересовало, только если бы этого младенца родил какой-нибудь из дряхлых старейшин клана. Вот тогда стоило бы сходить и посмеяться. Акихара до сих пор прекрасно помнил, как эти старые хрычи сразу после его собственного рождения называли его бесполезным мусором.

Тодзи уловил его безразличие и усмехнулся, дернув шрамом на губе:

— Его родила та же женщина, что произвела на свет тебя. Обладатель Шести глаз — твой родной брат.

Один родился абсолютным ничтожеством без грамма проклятой энергии, второй — благословенным божеством. Какая ирония судьбы. Тодзи с предвкушением ждал реакции своего маленького босса.

Акихара действительно замер на секунду, не донеся сладость до рта. Новость оказалась неожиданной. Надо же, его непутевые временные родители сподобились на еще одного ребенка? И этот обладатель Шести глаз — его младший брат?

Мальчик неторопливо отправил дайфуку в рот. Насладившись нежной, сладкой текстурой десерта, он слегка прищурил алые глаза и лениво произнес:

— Вот как... Что ж, тогда стоит пойти и взглянуть на этого младшего братишку.

<http://bllate.org/book/19395/1950734>